Глава 61. Соблазнение

После того, как меланхолия в ее сердце утихла, Императорская супруга привела своих близких приближенных обратно во дворец Чжаочунь. Увидев, как с внушительным видом приближается его госпожа, евнух поспешно вышел вперед и с тревогой сказал:

– Докладываю Вашей светлости, восьмой принц внезапно впал в лихорадку и не переставал плакать. Вы должны быстро пойти и увидеть его.

Скорость ходьбы Императорской супруги не была ни слишком быстрой, ни слишком медленной. Она вошла в спальню, сняла плащ и, погрев руки у жаровни, небрежно спросила:

– Вы вызвали имперского лекаря?

– Этот слуга уже вызвал. В настоящее время он находятся внутри, предлагая лечение. – Почтительно ответил евнух.

– Мм… – Произнесла Императорская супруга. Женщина взяла у служанки чашку чая и неторопливо сделала глоток, казалось, она совершенно не собирается смотреть на собственного сына.

В прошлом этот ребенок часто болел, в результате чего я была умственно и физически истощена. Я всегда боялась и беспокоилась, опасаясь, что он не доживет до совершеннолетия. Теперь, зная, что он был сильно отравлен и рано или поздно умрет, и что у него нет ни малейшего шанса взойти на трон, я больше не собираюсь терпеть. Этот ребенок стал обузой, мне нужно строить другие планы.

Через некоторое время императорский лекарь вышел, чтобы доложить о состоянии здоровья ребенка. После приема лекарства лихорадка маленького принца немного спала, и он крепко заснул.

Императорская супруга проводила его с благодарным выражением лица. После того, как лекарь ушел далеко, ее добродушная улыбка исчезла в мгновение ока. Она приказала старшей служанке рядом с ней:

– Иди во дворец Цяньцин и попроси встречи с Императором. Скажи Его Величеству, что Восьмой принц серьезно болен, и попроси его быстро прийти!

– Понятно. – Служанка приняла приказ и поспешила к дворцу Цяньцин.

– Приведи себя в порядок. Через мгновение настанет твоя очередь сиять. – Повернув голову, Императорская супруга приказала дворцовой служанке с великолепной внешностью и внушительной фигурой.

В прошлый раз, когда я послала Императору суп, он даже не потрудился на меня взглянуть. – Хотя горничная по имени Чу’Сюэ чувствовала себя несколько обеспокоенной, в конце концов, она была еще довольно молода и не могла полностью скрыть свои чувства.

– Носи это саше. Это тебе поможет. – Императорская супруга слабо улыбнулась и взяла розовое саше у доверенной пожилой служанки и передала его Чу’Сюэ.

Запах от этого саше был очень сильным. Внутри содержалось множество цветочных ароматов. Если долго его нюхать, то можно легко опьянеть, более того, в него можно даже влюбиться. Пожилая служанка рядом с Императорской супругой, поддерживая Чу’Сюэ, чье лицо раскраснелось, глаза затуманились, а тело размякло, сильно ущипнула ее руку. Только тогда она поняла эффект саше.

– Положи его на подоконник, чтобы он остыл, а когда прибудет Император, наденешь его на себя. Согревшись, запах саше станет еще сильнее. – Довольный взгляд Императорской супруги скользнул по наполненному желанием, лицу Чу’Сюэ. – Ты сегодня выпила лекарство?

– Отвечая Вашей светлости, эта слуга выпила его. – С большим почтением ответила Чу’Сюэ.

– Очень хорошо. Если ты сможешь забеременеть принцем с первой попытки, в будущем Бэньгун будет хорошо к тебе относиться. Иди и оденься. – Императорская супруга махнула рукой, и Чу’Сюэ бодрыми шагами удалилась.

– Дура! – Императорская супруга усмехнулась ее удаляющейся фигуре. Она небрежно теребила свои роскошные ногти.

Проглотив это сильное лекарство, Чу’Сюэ определенно родит сына, но ее жизненная сила будет поглощена плодом, что приведет к смерти от потери крови. В конечном счете, я без особых усилий получу принца. Хе-хе… – Думая об этом, Императорская супруга прикрыла рот вышитым носовым платком, выглядя довольной как кошка, которая получила сливки.

Во дворце Цяньцин, выслушав доклад Чан Си, Император, который первоначально не планировал наносить личный визит, а хотел только отослать императорского лекаря Ду, о чем-то вспомнив, передумал.

– Принеси флягу небесной воды, которую ты получил два дня назад. – Когда он задумчиво улыбнулся, уголки его губ изогнулись вверх. Он надел плащ и, сцепив руки за спиной, направился к дворцу Чжаочунь. Чан Си достал маленькую черную фарфоровую бутылочку с антикварной полки в секретной комнате и спрятал ее в складках своей одежды. На его лице

отразилось некоторое нежелание. Он еще недостаточно развлекался этой штукой!

– Эта наложница приветствует Ваше Величество! – Императорская супруга неоднократно выглядывала, чтобы посмотреть, идет ли Император. Увидев приближающегося мужчину, ее глаза покраснели и две струйки горячих слез потекли по ее лицу. Она усиленно изображала образ заботливой, любящей матери, которая беспокоится и любит своего сына, так же сильно, как и свою жизнь.

Все женщины во дворце, включая Санью, обладают хорошими актерскими навыками! Но в то время как Санью привыкла использовать публичность и властность, агрессивность и жестокость, чтобы скрыть свою мягкость, эти женщины используют мягкость, чтобы скрыть свою жестокость и безжалостность. Первое вызывало нежную привязанность, а второе – неприязнь и отвращение.

Острые глаза Императора Чжоу'Ву скользнули по лицу Императорской супруги. Не позволив ей подняться, он прямо направился во внутренний зал.

Императорская супруга смутилась. Она быстро вытерла слезы, встала и поспешно последовала за ним.

Во внутреннем зале горело довольно много жаровен, и внутри было очень тепло. Несмотря на то, что он снял плащ и был одет только в одежду без подкладки, ему все еще было жарко. Щеки Восьмого принца раскраснелись, дыхание было тяжелым, но он крепко спал, а не плакал без конца, как описывала дворцовая служанка. Молодая девушка в розовом дворцовом платье, слегка нахмурившись, стояла у кровати с озабоченным выражением лица.

Увидев вошедшего Императора, она поспешно опустилась на колени и тихо засвидетельствовала свое почтение. Ее нежный, прекрасный голос был довольно приятным для слуха.

– Императорский лекарь уже видел его? – Император Чжоу'Ву сел на край кровати, положил руку на лоб восьмого принца и тихо спросил, у дворцовой служанки.

Чу'Сюэ была немного разочарована, но быстро собралась и ответила:

– Докладывая Вашему Величеству, Ее светлость была чрезвычайно встревожена и немедленно вызвала императорского лекаря. Восьмой принц заснул после приема своего лекарства.

– Как у него без причины могла подняться температура? – Император Чжоу'Ву холодно на нее покосился, его голос стал немного тяжелее, а взгляд на мгновение задержался на розовом мешочке на ее талии. Как только он вошел, то почувствовал этот отвратительный запах. Как будто кто-то положил свежие цветы поверх гниющих трупов – какими бы красивыми они ни были, это было отвратительно.

– Эта слуга тоже не знает. Ваше Величество, пожалуйста, простите эту слугу. – Чу’Сюэ поклонилась. Плачущее выражение добавило немного привлекательного очарования ее нежному лицу.

– Если ты даже не можешь должным образом заботиться о своем господине, как ты можешь ожидать, что Чжень простит тебя? Кто-нибудь утащите ее и ударьте палкой 80 раз. – Голос Императора Чжоу’Ву был совершенно спокойным, но слова были до ужаса пугающими.

Когда Шуфэй приказала высечь имперских гвардейцев в качестве наказания, десять из них умерли. Если десяток мужчин с железными костями погибли от восьмидесяти ударов, что случится со слабой и нежной женщиной? Даже если она не умрет, то не неизбежно станет наполовину парализованной!

Войдя во внутренний зал, Императорская супруга остановилась и посмотрела на сидящего мужчину, полными шока и ужаса глазами.

Что случилось с Его Величеством? В прошлом, всякий раз, когда я хмурилась, он сильно огорчался. Если я хоть немного дразнила его, он начинал сгорать от страсти. Как он мог стать таким холодным?

– Ваше Величество, пожалуйста, пощадите жизнь этой слуги! – В страхе воскликнула Чу’Сюэ. Она ползла вперед на коленях, умоляя о прощении.

– Заткни ей рот и выброси вон!

Запах саше становился все сильнее. Внизу живота начал разгораться жар желания.

Наш тяжело больной сын лежит на кровати, а эти женщины все еще пытаются меня соблазнить прямо у его постели. – Подумав об этом, выражение лица Императора Чжоу’Ву стало холодным. Одним ударом ноги он вышвырнул Чу’Сюэ на улицу и обратил свой кинжально-острый взгляд на Императорскую супругу.

У женщины перехватило дыхание. Она заставила себя улыбнуться и подошла. Ее голос слегка дрожал:

– Ваше Величество, ради этой наложницы, пожалуйста, пощадите ее на этот раз. Императорский сын болен и не должен видеть кровь.

– Как ты думаешь, воздух в зале приятно пахнет? Что произойдет, если ты позволишь Восьмому принцу этим дышать? Хм! «Не должен видеть кровь» – какая теплая и заботливая мать! – Император Чжоу’Ву саркастически усмехнулся и приказал Чан Си: – Открой все окна и позови императорского лекаря Ду. Прикажи людям снаружи бить досками, не сдерживаясь!

В прошлом Император часто нюхал этот запах. Каждый раз он использовал ситуацию в своих интересах, однако сейчас, перед больничной койкой своего сына, он усиленно сопротивлялся своим первобытным инстинктам. Почему сегодня он так зол? – Императорская супруга была в ужасе.

– Ваше Величество, императорский сын уже видел императорского лекаря. Учитывая, что он все еще спит, почему бы не позвать императорского лекаря Ду в другой раз? – Если бы пришел императорский лекарь Ду, все мои трюки, скорее всего, были бы разоблачены.

Император Чжоу’Ву посмотрел на нее сверху вниз и продолжил молча держать Восьмого принца за руку. Удушающее давление распространилось по всему залу. Кровь Императорской супруги полностью остыла, а сердце забилось так быстро, будто вот-вот выпрыгнет из груди.

Через несколько мгновений в спешке прибыл императорский лекарь Ду. Почувствовав, оставшийся в комнате запах, он нахмурился, однако ничего не сказал. Шагнув вперед, он взял Восьмого принца за руку и пощупал его пульс.

Император Чжоу’Ву вышел на улицу, чтобы дождаться результатов, Императорская супруга быстро последовала за ним. Раньше она была на 100% уверена, что сможет вернуть любовь Императора, но теперь она чувствовала себя растерянной.

Неужели этот величественный и внушающий благоговейный трепет Император все тот же невероятно романтичный человек из прошлого?

– Императорская супруга, скажи Нам, как ты думаешь, есть ли кто-нибудь, кто может заставить это дерево Бодхи расцвести зимой?

Императорская супруга резко вздохнула и спросила дрожащим голосом:

– Ка… как это возможно?

– Если только Будда не спустился на землю, верно? – Когда длинные и тонкие пальцы Императора Чжоу’Ву слегка коснулись цветочных бутонов, его улыбка стала шире. Свернутые лепестки начали медленно, слой за слоем распускаться. Это было невероятно красивое зрелище.

Ошеломленные слуги умолкли. Только лица Императорской супруги и пожилой служанки рядом с ней стали смертельно бледными.

– Будда спустился в мир смертных, и Небеса наблюдают за Великим Чжоу – тебе это знакомо? – Медленно произнося каждое слово, Император Чжоу’Ву повернулся и подошел к Императорской супруге.

У Императорской супруги перехватило дыхание, и она в ужасе посмотрела на мужчину. Только одна фраза снова и снова эхом отдавалась в ее сердце:

Он знает! Каким-то образом он все знает!

Это дерево Бодхи было тем, что я нашла с большим трудом. Много горшков было отправлено во дворец Вдовствующей императрицы. От своего отца, Хоу Ен Аня, я получила особое лекарство: если смочить кончики пальцев несколькими каплями и прикоснуться к бутону цветка, то он распустится.

Пригласив мастера Хуэйнэна во дворец, чтобы сопровождать Вдовствующую императрицу и обсуждать буддийскую дхарму, я планировала использовать чудо цветения цветка Бодхи и престиж мастера Хуэйнэна, чтобы заставить Шуфэй стать монахиней. – Однако она и представить себе не могла, что Император неожиданно все узнает и даже сможет раздобыть это лекарство! Это было слишком страшно! Императорская супруга не могла подавить дрожь.

Император Чжоу'Ву взглянул на нее и сел в главное кресло с непредсказуемым выражением на красивом лице, но именно потому, что он не требовал объяснений и не предпринимал никаких действий, это было еще более шокирующе.

С помощью своей доверенной пожилой служанки, Императорская супруга изо всех сил старалась твердо стоять на ногах. На ее лбу выступил тонкий слой холодного пота. Именно в этот момент из комнаты вышел императорский лекарь Ду, поклонился и доложил:

– Докладываю Вашему Величеству, в тело Восьмого принца вошел злой ветер. Поскольку он уже выпил лекарство, с ним все будет в порядке. Однако его тело, которое совсем недавно немного восстановилось, снова пострадало, поэтому в будущем к нему нужно будет проявлять особую осторожность.

Злой ветер – термин ТКМ – простуда или болезнь, вызванная ветром.

– Еще недавно он был совершенно здоров… Как злой ветер мог проникнуть в его тело? – Серьезно спросил Император Чжоу'Ву.

– Отвечая Вашему Величеству, либо Восьмой принц долгое время подвергался воздействию холода, либо количество лекарств, которые он пил каждый день, было уменьшено. В последнее время погода стала холоднее, поэтому этот скромный чиновник скорректировал рецепт и намеренно добавил несколько различных лекарственных ингредиентов для защиты от злого ветра. Если бы Его высочество принимал правильное количество лекарств в установленное время и уменьшал воздействие холода, он бы так сильно не заболел. – Уверенно ответил Императорский лекарь Ду. Он был личным императорским лекарем Вдовствующей императрицы и жил на горе Тысячи Будд в течение многих лет. Ему не нужно было беспокоиться о гордости императорских наложниц, и он мог говорить откровенно, ничего не скрывая.

– Выпиши лекарство. В ближайшие несколько дней Нам придется побеспокоить императорского лекаря Ду. – Сказав это, Император Чжоу’Ву мрачно посмотрел на Императорскую супругу. Она была на грани обморока.

Императорский лекарь Ду задумался, выписал рецепт и передал его одной из служанок дворца Чжаочунь. Император Чжоу’Ву, больше ничего не сказав, прошел мимо побледневшей Императорской супруги и направился прямо к дворцу Цяньцин.

– Ваша светлость, что имел в виду Его Величество? – Обеспокоенно спросила доверенная пожилая служанка. После того, как все ушли, она помогла своей ослабевшей госпоже сесть в главное кресло.

– Понятия не имею. Поживем-увидим! – Зубы Императорской супруги стучали. Прошло немало времени, прежде чем она смогла выдавить этот ответ.

В главном зале дворца Цяньцин, закрыв глаза, Император Чжоу’Ву задумчиво откинулся на спинку стула.

Она использовала своего единственного ребенка. – Он снова был ошеломлен безжалостностью женщин Внутреннего дворца. Он был императором, поэтому, за исключением Санью, никогда не пытался понять, что думают женщины.

Только возвращаясь во дворец Цяньцин, я начал понимать, что они задумали. Императорские наложницы планировали использовать дворцовую служанку или наложницу низкого ранга, что бы соблазнить меня и забеременеть. Как только у них родился здоровый ребенок, их хрупкие дети, естественно, стали бы бесполезны, и они без колебаний бросили бы их или даже отравили.

– Ха-ха, вот уж действительно, женское сердце – самое ядовитое. – Он холодно улыбнулся и взял свою императорскую кисть, чтобы быстро составить императорский указ:

[Императорская супруга небрежно ухаживала за Нашим императорским отпрыском. С сегодняшнего дня она будет понижена до ранга императорской наложницы и переедет в боковой зал дворца Чжаочунь, чтобы она могла искупить свои грехи, заботясь о Восьмом принце днем и ночью. В будущем, если Восьмой принц серьезно заболеет, в качестве наказания, ее будут бить палками десять раз, если он преждевременно умрет, она будет понижена до дворцовой служанки самого низкого ранга и отправлена в прачечную.]

– После того, как императорский указ будет издан, сделай обход. Сообщи Матерям супругам других принцев, что если принц столкнется с несчастьем из-за их небрежности, их ждет такое же наказание. – Отложив кисть, Император Чжоу’Ву помассировал виски и добавил: – В ближайшие несколько дней посади несколько человек рядом с принцами и принцессами. Всегда рассказывай Чжень об их обстоятельствах.

Чан Си признал приказ. Он молча выразил сочувствие Императорской супруге.

Понижение в должности на девять рангов не имело большого значения; трагедия заключалась в последнем предложении. Восьмой принц был отравлен. Для него нормально слегка простужаться каждые три дня или серьезно заболевать каждые пять дней. После сегодняшнего, его жизненная сила стала еще слабее. Даже если в будущем Императорская супруга будет относиться к нему с особой осторожностью, каждые три–пять дней ее будут избивать! Вполне возможно, что Императорская супруга умрет раньше Восьмого принца. Даже если ей посчастливится не умереть, она не сможет избежать участи быть пониженной до дворцовой служанки. Император использовал мягкий нож, чтобы убить ее не проливая крови!

Во дворце Чжаочунь, после получения императорского указа, Императорская супруга упала в обморок. Она не просыпалась, сколько бы служанки ее ни звали. Когда остальные матери императорских принцев услышали эту новость, они избавились от ненужных мыслей, и полностью сосредоточилась на заботе о своих детях, завалив императорских лекарей работой.

http://tl.rulate.ru/book/22823/2038406